

Глава 28. Не более того

Едва Юй Шаолин развернулся, как его охватило смутное предчувствие.

Вокруг царило неестественное, давящее безмолвие. Живой мир устроен так, что в нём всегда что-то дышит, шуршит и движется. Подобная же гробовая тишина могла означать лишь одно: они ступили на мёртвую землю.

Едва эта мысль оформилась в голове, Юй Шаолин инстинктивно подался назад, стремясь заслонить собой Шаои. Однако, открыв глаза, он обнаружил, что тот уже проснулся и безмолвно смотрит на него. В непроглядной ночной темени его глаза мерцали, подобно далёким звёздам.

На миг Юй Шаолину почудилось, будто он давно обо всём догадался, словно ему вообще были ведомы все тайны этого мира. Оцепенение рассеялось, лишь когда он тихо позвал его:

— Брат.

— Тише, — Юй Шаолин среагировал мгновенно. Подавшись вперёд, он мягко накрыл его губы ладонью и выдохнул ему на ухо: — Ни звука. Дело нечисто.

Он почувствовал, как Шаои под его рукой внезапно задеревенел. Решив, что он попросту напуган, он ласково шепнул:

— Не бойся. Я защищу тебя, чего бы это ни стоило.

Не успели затихнуть его слова, как из темноты бесшумно выскользнули Фея Гушэ и Чжу Чжоян. Вчетвером они мгновенно встали спина к спине, образовав глухую оборону, и замерли, напряжённо вглядываясь в лесную чащу.

— Что ещё за чертовщина? — первым не выдержал Чжу Чжоян. Он улавливал смутную угрозу, но никак не мог понять её источник.

— Похоже на демонов, — Фея Гушэ бросила быстрый взгляд на Юй Шаолина, словно ища подтверждения собственным догадкам.

Он пристально вгляделся в обступивший их мрак и хмуро кивнул:

— Ошибки нет, это твари Бездны. Притом весьма сильные.

Судя по тому, как тяжело давила на плечи демоническая аура, врагов собралось немало.

— Молодой глава павильона, каковы наши... — Дин Линлин не успела закончить фразу.

Твари из засады ринулись в атаку одновременно, со всех сторон.

— Назад! — рявкнул Юй Шаолин.

Он крепко прижал к себе Шаои, заслоняя его своим телом, а пальцы другой руки сложил в заклиняющий жест, выпуская слепящий луч чистой духовной энергии навстречу нападающим.

Этот выпад был самым простым; Юй Шаолин не надеялся уложить кого-то одним ударом, рассчитывая лишь выиграть пару драгоценных секунд.

Против ожидания, поток энергии угодил точно в цель. Раздался глухой хлопок, и наседавшая тварь с треском разлетелась на ошмётки, словно дешёвая бумажная хлопушка.

Юй Шаолин на мгновение опешил. Враг оказался на удивление хлипким. Но как такое возможно? Сила, сокрытая в тумане, казалась колоссальной, а нападавшие лопались от малейшего касания.

«Неужели это обычные низшие бесы?»

Нет, здесь крылось что-то другое.

Даже самые примитивные демоны не рассыпались бы от столь ничтожной атаки. Да и вели они себя странно — двигались не как живые существа, а как бездушные куклы, лишённые даже зачатков разума.

Догадка обожгла разум Юй Шаолина.

Резко затормозив, он вскинул ладонь к небу. Поток чистейшей энергии Ян хлынул во все стороны, разрывая ночную мглу и заливая вековую чашу ослепительным, почти полуденным светом.

— Да ты спятил! — тут же вскипел Чжу Чжоян. — Зачем выдавать наше...

Голос юноши сорвался, а слова застряли в горле. В ярком сиянии заклинания он наконец разглядел нападавших.

Их лица отливали синевой, иссохшая кожа туго обтягивала кости, но по истлевшей одежде не составило труда понять: перед ними стояли не демоны. Это были обычные люди, мирные жители горы Цинянь, недавно погибшие от страшного мора.

Их трупы давно должны были сгореть в очищающем пламени, но по какой-то причине они стояли здесь, перед ними.

Окутывавший мертвецов удушливый чёрный туман выдавал страшную правду: земляные демонические насекомые подчинили себе безжизненные тела, превратив несчастных в безвольных кукол.

А значит, та зловещая, подавляющая аура, что заполняла чашу, исходила от взрослой особи земляного демонического насекомого!

Осознав это, Юй Шаолин почувствовал, как напряжение немного спало. Против взрослого земляного демонического насекомого у них имелось верное средство — ведь рядом стояли двое наследников школы «Алые врата и расшитые покои». Стоило им применить технику «Лёгкость перьевого плетения», как паразит оказался бы в ловушке, а управляемое им воинство мертвецов рассыпалось бы прахом.

Он повернулся к спутникам:

— Это земляное демоническое насекомое. Похоже, без вашей «Лёгкости перьевого плетения» нам не обойтись.

— Больно надо твоих советов слушать! — огрызнулся Чжу Чжоян.

Фыркнув, он уже приготовился атаковать, но Дин Линлин властным жестом остановила его:

— Стой.

В груди у Юй Шаолина зашевелилось нехорошее предчувствие. И предчувствие его не обмануло: Дин Линлин медленно протянула руку и, глядя ему прямо в глаза, холодно произнесла:

— Если хочешь, чтобы мы применили технику, будь добр, отдай мне свой меч, молодой глава павильона.

Юй Шаолин промолчал. Он лишь крепче сжал челюсти, буравя её тяжёлым взглядом. Даже Чжу Чжоян растерялся от подобного заявления и попытался вмешаться:

— Линлин, но как же так...

— Молчи, — оборвала его Фея Гушэ, даже не повернув головы. Не дождавшись ответа от Юй Шаолина, она ровным, безжалостным тоном добавила: — Если молодой глава павильона не желает расставаться с игрушкой, тогда нам с Чжу Чжояном здесь делать нечего. Мы покидаем

гору Цинянь прямо сейчас. А с земляным демоническим насекомым разбирайтесь как знаете.

Юй Шаолин на секунду решил, что ослышался. Ему и в голову не могло прийти, что благородная Фей Гушэ способна на столь дешёвый шантаж перед лицом смертельной опасности. Но Дин Линлин стояла неподвижно, глядя на него с ледяным вызовом. Торговаться она не собиралась.

— Позвольте спросить, — процедил сквозь зубы Юй Шаолин. — Неужели жизни несчастных людей на горе Цинянь для вас значат меньше, чем кусок металла?

На лице Дин Линлин не дрогнул ни один мускул. Она обронила лишь два коротких, хлёстких слова:

— Именно так.

Юй Шаолин смотрел на неё с горьким изумлением. На долю секунды его захлестнула слепая, отчаянная злость: «Да катись оно всё к чертям! Будь что будет, сгинем тут вместе!» Погибнуть в бою он не страшился.

Но он оглянулся назад и встретился взглядом с Шаои. Буйный жар в груди мгновенно остыл, сменившись отрезвляющим холодом. Что бы ни произошло, он обязан спасти её.

Выбор был сделан. Крутанув меч в пальцах, он перехватил его за лезвие и протянул рукоять Фей Гушэ.

Внезапно чьи-то бледные, изящные пальцы стальной хваткой сжали его запястье. Сила в этой хрупкой руке была просто невероятной.

Юй Шаолин поднял взгляд и столкнулся с решительным лицом Шаои.

— Не надо, брат, — негромко произнёс он.

Присутствующие опешили — никто не ожидал, что Шаои вмешается. Решив, что Шаои просто капризничает из-за личной неприязни к Дин Линлин, Юй Шаолин попытался высвободить руку. К его крайнему удивлению, сделать этого не удалось. Почувствовав укол неловкости, он постарался говорить как можно мягче, скрывая досаду:

— Шаои, не глупи. Отпусти.

— Я не глуплю, — его взгляд сделался до пугающего серьёзным. Каждое слово он чеканил медленно и веско: — Этот меч слишком дорог тебе, брат. Не отдавай его.

Юй Шаолин замер под его пристальным взглядом. Неприкрытая, пугающая глубина его взгляда заставила его сердце дрогнуть. Он заговорил мягко, словно пытался успокоить неразумное дитя:

— Шаои, я знаю, что ты переживаешь за меня. Но сейчас на кону жизни людей с горы Цинянь. Если мы не...

— Какое нам дело до чужих жизней? — ровным, ледяным тоном перебил он.

Юй Шаолин онемел от изумления. Шаои же стоял напротив, ни на мгновение не отведя взгляда, абсолютно уверенный в собственной правоте. И в этот момент в душе Юй Шаолина вновь пробудилось то самое тёмное, пугающее чувство — инстинктивный страх перед названным братом и непреодолимое желание держаться от него подальше.

Пальцы его невольно крепче сжали эфес. Напряжённую тишину нарушил нетерпеливый голос Дин Линлин:

— Ну так что, молодой глава павильона? Время уходит.

Юй Шаолин тряхнул головой, отгоняя наваждение. Решительно отстранив Шаои, он вновь протянул оружие девушке.

— Брат, постой...

— Довольно, — жёстко оборвал его Юй Шаолин.

Он не желал больше слушать её возражений. Лицо его сделалось холодным как лёд. Швырнув ножны в руки Дин Линлин, он процедил:

— Теперь ты довольна?

Та поймала оружие и, казалось, собиралась ответить какой-нибудь колкостью, но, натолкнувшись на яростный взгляд Юй Шаолина, промолчала.

К счастью, получив желаемое, гости взялись за дело всерьёз. Дин Линлин и Чжу Чжоян высвободили духовные нити «Лёгкости перьевого плетения». В мгновение ока марионетки, управляемые невидимым кукловодом, были уничтожены и обращены в прах.

Когда с рядовыми куклами было покончено, из тени наконец показался сам виновник бедствий — взрослое земляное демоническое насекомое. Техника Дин Линлин заиграла с новой, сокрушительной силой. Из её ладоней вырвались тысячи тончайших, как паутина, светящихся нитей духовной энергии, пронзивших лесной сумрак. Вскоре одна из петель затянута на

извивающемся чёрном теле паразита и выдернула его на открытое пространство.

Есть!

Юй Шаолин внутренне возликовал. Сияющие путы крепко сжимали добычу, и казалось, что опасность наконец миновала.

Но в ту же секунду Шаои сорвался с места. В его ладони блеснуло холодное лезвие небольшого ножа — того самого, что Юй Шаолин некогда отдал ему для самозащиты.

У Юй Шаолина внутри всё оборвалось. Шаои стремительно летел к Дин Линлин, и намерения его не оставляли сомнений: он шёл отбирать меч!

Странно: Шаои был обычным смертным, лишённым духовных сил, и опытная заклинательница уровня Дин Линлин должна была уклониться от его атаки без малейшего труда.

Но сейчас Дин Линлин была полностью поглощена удержанием извивающегося взрослого земляного демонического насекомого. Связанная заклинанием по рукам и ногам, она не могла сдвинуться с места. Лезвие неумолимо приближалось к её груди.

У неё оставался выбор: принять удар или выпустить меч и разорвать заклинание. И она проявила неожиданное упрямство — даже перед лицом неминуемой смерти она наотрез отказалась отдавать добычу.

Поняв, что беды не избежать, Юй Шаолин совершил отчаянный рывок и заслонил её собственным телом.

— Брат! — в ужасе вскрикнул Шаои.

— Линлин! — одновременно с ней взревел Чжу Чжоян.

Оба бросились к раненым: Чжу Чжоян кинулся поддерживать Дин Линлин, а Шаои упал на колени перед раненым братом.

В месте удара разлилась невыносимая, жгучая боль. В ушах звенело от испуганных всхлипов Шаои и гневных криков Чжу Чжояна, требующего объяснений. От этого шума голова Юй Шаолина раскалывалась на части.

Ярость захлестнула его. Грубо схватив Шаои за руку, он впервые повысил на него голос:

— Извинись перед ней, Шаои. Немедленно.

Шаои не проронил ни звука. Он лишь упрямо смотрел на него, и в его бездонных глазах читалась ледяная гордость. Но на Шаолина это больше не действовало. За последнее время он слишком привык к его неземной красоте, чтобы потакать его капризам, поэтому лишь сильнее повысил голос:

— Я сказал: извинись перед ней! Ты слышишь меня?!

Они застыли, скрестив взгляды. Ни один не желал уступать. Наконец в ночной тишине раздался его ровный, пугающий голос, от которого веяло могильным холодом:

— Я не считаю, что совершил ошибку.

— Юй Шаои! — впервые в жизни он назвал его по полному имени. От злости его лицо пошло пятнами.

Он продолжал смотреть на него в упор, и его взгляд оставался пугающе безразличным, словно кипевшая в нём буря его вовсе не касалась.

— Этот меч принадлежит тебе, брат. Почему я не могу забрать то, что твоё по праву?

— Да потому что я сам его отдал! — закричал он, морщась от боли в ране. — К тому же это просто кусок металла! Ты готова лишить человека жизни ради меча, и смеешь утверждать, что ни в чём не виновата?!

— Вот оно что. Значит, ты злишься из-за своей ненаглядной невесты? Решил покарать меня ради неё?

Юй Шаолин едва не задохнулся от ярости, поражаясь его извращённой логике. Окончательно сорвавшись, он закричал:

— Да при чём здесь невеста?! Дело в убийстве! Кем бы ни была дева Дин, и как бы скверно она ни поступила, ты не имел права проливать кровь! Если в твоей голове и дальше будут рождаться подобные мысли, видит бог — у меня больше нет брата!

Удар оказался сокрушительным. Шаои явно не ожидал услышать от него настолько беспощадные слова. Он замер, широко распахнув глаза, а затем медленно опустил взгляд. На его бледных губах промелькнула горькая усмешка:

— Что ж... Видимо, в твоих глазах я и впрямь не более того.

Юй Шаолин нахмурился, собираясь возразить, но он уже резко развернулся и бросил через плечо:

— Раз так, не стану больше мозолить тебе глаза. Прощай.

— Куда ты пойдёшь?! — крикнул он ей вслед.

— Назад. В Даосский монастырь Цинсюй.

<http://bllate.org/book/18172/1752125>